

Глава 405: Гора Ли в хаосе

Сегодня в жилище на вершине Горы Ли лежало еще несколько людей без сознания между Цюшань Цзюнем и Ци Цзянь. Раны, которые были очень просто перебинтованы, все еще кровоточили, и эта сцена казалась довольно кровавой.

Снаружи жилища стояло несколько десятков учеников Горы Ли. Бай Кай стоял спереди, одной рукой поддерживая Главу Секты, тогда как вторая держала его меч. Его лицо было несколько бледным, потому что ему было плохо от вида крови, а также потому, что его эмоции были довольно обеспокоенными. Конечно же, это беспокойство было не из страха, даже если ему было плохо от вида крови, иначе он определенно не был бы настоящим Бай Каем.

Этот юноша с причудливым именем был учеником внутренней Секты Меча Горы Ли, шестым законом Семи Законов Божественного Царства, он достиг позднего уровня Медитации. Эмоции, которые тревожили его грудь, назывались злобой (прим.пер. Имя 'Бай Кай' дословно значит 'капуста' на китайском).

У Главы Секты Меча Горы Ли было величественное выражение на лице, но его тело было очень слабым. Этот верховный эксперт, чья мощь однажды сокрушала юг, сегодня находил трудной задачу стоять ровно. Лишь с помощью этого юного ученика он мог стойко стоять. Каменная площадь и горный путь снаружи жилища были покрыты кровью и порезами меча. Было совершенно очевидно, что только что произошла невероятно горькая битва.

Ранним утром несколько старейшин внезапно привели их учеников с собой к главному пику и потребовали, чтобы Ци Цзянь передали в Зал Дисциплины для допроса. Когда Глава Секты Меча Горы Ли отказал им, внезапно разразилась битва. Те бессознательные и тяжело раненные люди в жилище, а также следы крови и расколотые мечи снаружи, были горькими результатами этой битвы.

«Абсолютно бесстыже!» - Бай Кай посмотрел на Старейшину Сяо Сунгуна, который стоял впереди толпы. Его горе и злоба смешались с его упреком: «Вы действительно посмели вступить в заговор, чтобы навредить Главе Секты! Может быть, вы хотите предать Гору Ли?!»

В данный момент Гоу Ханьши, Лян Баньху и Гуань Фэйбай все еще были в столице в Мавзолее Книг, познавая Дао. Цюшань Цзюнь и Ци Цзянь все еще были тяжело ранены и были в коме. Из Семи Законов Божественного Царства оставался лишь Бай Кай. Несколько боевых дядей второго поколения все были пленены в чреве горы, так что он был тем, кто стоял спереди.

Хоть он и был младшим учеником, высоко ценимым и поддерживаемым Сектой Меча Горы Ли, и обладал очень особым статусом, если бы это было какое-то другое время, он определенно был бы невероятно уважительным и учтивым к такому старейшине, как Сяо Сунгун. Он не посмел бы сказать им такие слова, которые сказал только что. Однако, он в данный миг был невероятно разозленным. Если бы Глава Секты не понес внутренние ранения от дела Сада Чжоу, то даже если бы Сяо Сунгун устроил засаду, как он мог так легко пострадать от тяжелых ранений? Если бы те боевые дяди не были пленены какой-то тайной техникой в массиве мечей в чреве горы Сяо Сунгуном, эти люди не посмели бы так нагло действовать на пути к вершине.

Горный бриз гладил белые брови Сяо Сунгуна. Утренний свет сиял на его безэмоциональное лицо. Обычное трансцендентное чувство, которое исходило от него, было совершенно вытеснено мрачной суровостью. Он строго закричал в ответ: «И кто же действительно предает Гору Ли? Мы все еще требуем, чтобы Глава Секты, согласно железному закону Горы Ли, передал Ци Цзянь, ученика, которого подозревают в сговоре с демонами, в Зал

Дисциплины для допроса. Почему вы не соглашаетесь?»

Сяо Сунгун уставился на бледное лицо Главы Секты Горы Ли и сказал с ноткой серьезности: «Можешь ли рассказать нам причину?»

Глава Секты Горы Ли посмотрел назад, его немного темные глаза были наполнены безразличием и грустью, которая исходила от понимания всего: «Тогда может ли Старший Брат рассказать нам причину? Зачем ты использовал тайную технику, оставленную Главой позади, чтобы пленить старших и младших братьев в чреве горы, когда они собирались использовать массив меча, чтобы направиться на север для спасения Младшего Боевого Дяди? Почему это сзади тебя стоят Даосисты из Секты Долголетия, а также... глава клана Цюшань? И также... почему ты ранее атаковал меня той ладонью?»

Когда он сказал эти слова, внезапно раздался звук мечей, свистящих через воздух в утреннем солнце. Несколько десятков летающих мечей начали кружиться вокруг вершины, где было жилище. Когда они стремительно летали вокруг, они вырисовывали линию за линией металлического света. Это была часть Массива Мириад Мечей Горы Ли.

При виде этих летающих мечей все люди, которые последовали за Сяо Сунгуном на гору, стали очень серьезными. Это включало старейшину верхнего уровня Конденсации Звезд из Секты Долголетия, а также почтенного слугу клана Цюшань, чья сила была непостижимой. Лишь глава клана Цюшань действовал так, как будто не заметил этого.

Насколько глубокой была культивация Главы Секты Горы Ли! Даже когда он был тяжело ранен и не мог сражаться, его сердце меча все еще существовало. Его слова были подобны острым мечам, возражая другим и лишая их возможности ответить. Два старейшины из Зала Дисциплины, которые всегда стояли позади Сяо Сунгуна, внезапно стали выглядеть пристыженными. Даже выражение лица Сяо Сунгуна прошло через несколько трансформаций, прежде чем он наконец-то вернулся к виду того старейшины из Секты Долголетия.

Как раз после того, как Сяо Сунгун успешно совершил скрытное нападение, Глава Секты израсходовал остатки своего намерения меча, чтобы призвать порцию Массива Мириад Мечей. Он защищал жилище и одновременно с этим отрезал эту вершину от всех других гор Секты Меча Горы Ли. Несколько экспертов Конденсации Звезд были пленены тайной техникой Сяо Сунгуна в чреве горы. Глава Секты не хотел, чтобы ученики других сект пришли и попытались спасти их, чтобы лишь быть раненными группой Сяо Сунгуна. Но он также активировал магию Громового усиления звука Массива Мириад Мечей, так что все сказанное на вершине также могло быть услышано остальной частью Горы Ли.

Если бы он смог, Сяо Сунгун определенно предпочел бы не отвечать на вопросы Главы Секты. Однако, в его текущей ситуации, если он хотел гладко захватить власть Горы Ли и убедить народные массы, он определенно должен был дать убедительный ответ.

Старейшина Секты Долголетия невыразительно ответил: «Почему? Потому что мы подозреваем, что вы в сговоре с демонами!»

При этих словах ученики Горы Ли, стоящие рядом с Главой Сектой, вспыхнули гневом и не смогли сдержать свои проклятья. Бай Кай даже был настолько зол, что все его лицо покраснело. Даже рука, сжимающая его меч, начала дрожать. Казалось, что звуки проклятий даже можно было услышать с соседних гор.

Глава Секты Горы Ли был благородным и высоко уважаемым человеком. У него была репутация справедливого отношения ко всем своим ученикам, и он даже был прославлен на

весь юг за свое сострадание. Как люди могли смотреть на то, что этот старейшина Секты Долголетия осуждает его в сговоре с демонами?

Около десяти горных пиков все вспыхнули. Но единственными людьми на этих пиках были какие-то ученики третьего поколения, а также некоторые ученики внешней секты, у которых были еще более низкие культивации. Для них было просто невозможно прорваться через Массив Мириад Мечей, так что они лишь могли непрерывно проклинать.

Кожа старейшины Секты Долголетия была действительно невероятно толстой. Он сказал с неизменным выражением: «До того, как ученик Горы Ли Лян Сяосяо умер, он обвинил Ци Цзянь в сговоре с демонами, а Вофу Чжэсю и Чэнь Чаншэна в подстрекании массовых убийств в Саду Чжоу. Именно по этой причине Цюшань Цзюнь пал в кому. Как высоко уважаемый учитель Цюшань Цзюня, почему вы так долго отсрочивали, даже не желая отдать Ци Цзянь Залу Дисциплины для допроса? Что же вы пытаетесь скрыть? Как может кто-либо не подозревать вас в сговоре с демонами?»

«С каких пор дела моей Горы Ли имеют дело к Секте Долголетия? - глава Секты Горы Ли взглянул на старейшину Секты Долголетия и сказал. - Только не говорите такую чепуху, как 'Секта Долголетия - представитель всех сект и королевств юга'. Когда Младший Боевой Дядя убил всех до последнего старейшин вашей Секты Долголетия, вы все еще верите, что моя Гора Ли будешь слушать вас? Действительно безнадежно наивно».

С этим утверждением около десяти пиков Горы Ли разразились громогласным смехом, и было даже больше учеников, которые восхищались Главой Секты за его язвительный комментарий. Бай Кай и его товарищи разразились смехом. В паре с землей, покрытой кровью и мечами, спонтанно поднялось героическое ощущение.

Сяо Сунгун обратил внимание, что те ученики, которые были лояльны к нему, а также два других старейшины выглядели довольно беспокойными. Он не смог избежать внутреннего чувства какого-то сожаления. Он подумал про себя: 'Я лишь думал, что Гора Ли была подчиненным Секты Долголетия, вот почему я согласился на сопровождение старейшины Секты Долголетия. Но я забыл, что из-за того инцидента около десяти лет назад и из-за Су Ли, ученики Горы Ли совершенно потеряли всякое уважение, которое у них было к Секте Долголетия. Наоборот, все, что у них есть, это враждебность.

«В любом случае, Старейшина Цзянь - все еще старейшина той же фракции. Младший брат, ты все же должен показывать какое-то уважение».

Сяо Сунгун посмотрел на Главу Секты и холодно сказал: «Если ты не хочешь, чтобы люди думали, что ты в сговоре с демонами, то выведи Ци Цзянь. Когда придет время, я лично приду к тебе, чтобы высказать мои глубочайшие сожаления, а затем отрублю свою руку и уединюсь в задних горах на пятьсот лет!»

Эти слова были крайне упрямыми, и даже заставили смех и проклятья с окружающих пиков прекратиться. Глава Секты спокойно смотрел на Сяо Сунгуна, а затем вздохнул. Он подумал про себя: 'Если бы ты не был уверен, что я не вынесу Ци Цзянь, ты бы не посмел поклясться такой свирепой клятвой'.

«Это всего-лишь это дело?» - спросил он, глядя в глаза Сяо Сунгуна.

Сяо Сунгун не уступал ни на шаг. Уставившись ему в глаза, он с ненавистью сказал: «Конечно же, ты также должен передать Меч-Реликвию! К тому же, ты также должен передать Массив Мириад Мечей!»

Глава Секты спокойно ответил: «Я должен передать все, тогда, предположительно, я также должен передать мое место Главы Секты».

Сяо Сунгун ничего не говорил, это было его молчаливое согласие.

Бай Кай яростно сказал: «По какой же причине вы думаете, что Младший Брат сотрудничает с демонами, что он будет в сговоре с расой демонов?»

Старейшина Зала Дисциплины, который молчал с начала, внезапно открыл свой рот: «Человек, который идентифицировал сговор Ци Цзянь с демонами, не был из нас, это был твой почивший третий брат».

У старейшины Зала Дисциплины была невероятно престижная репутация. Он обычно очень строго исполнял закон и был наиболее справедливым и честным. Все ученики без исключения восхищались им. В ответ на его слова даже Бай Кай не смог найти слова для ответа. Вместе с этим ученики каждой вершины тоже замолчали.

Старейшина Зала Дисциплины повернулся к Главе Секты и вздохнул: «Почему вы настаиваете на том, чтобы не позволить Залу Дисциплины допросить ее?»

Глава Секты спокойно ответил: «Потому что я не верю, что Ци Цзянь может совершить что-то злое».

Старейшина Зала Дисциплины возразил: «Даже если ваш другой ученик Лян Сяосяо лично указал на это? К тому же, он уже мертв».

Глава Секты Горы Ли затих, а затем ответил: «Да».

Старейшина Зала Дисциплины спросил: «Так как вы не верите в это, почему бы вам не позволить Залу Дисциплины провести расследование?»

Глава Секты Горы Ли смотрел на него и ничего не говорил в течение очень долгого времени. Наконец-то он сказал: «Потому что я не верю Залу Дисциплины».

В горах поднялся ропот. Бай Кай и его соученики храбро сражались и истекали кровью, чтобы защитить жилище, но когда они слышали слова Главы Секты, даже они не смели верить в это. Должно быть известно, что Зал Дисциплины Горы Ли был наиболее справедливым. Он никогда не делал ничего неуместного.

Брови старейшины Зала Дисциплины начали дрожать. Было очевидно, что он был очень зол. Он спросил: «Может ли почтенный Глава Секты проинструктировать нас, что несправедливого сделал Зал Дисциплины за последние несколько сотен лет. Если нет ничего такого, то почему вы не доверяете нам?»

«Потому что вы не верите в Младшего Боевого Дядю», - заявил Глава Секты двум старейшинам Зала Дисциплины.

Старейшина Зала Дисциплины спросил: «Почему вы думаете подобным образом?»

Глава Секты ответил: «Когда вы двое вошли в Мавзолей Книг и совершили кровавую клятву, чтобы стать Стражами Монолита, Младший Боевой Дядя был сильно взбешен этими новостями. Он ворвался в Мавзолей Книг и с силой вытащил вас оттуда. Когда обычные люди обсуждают это дело, они всегда хвалят мою Гору Ли, говоря, что она действует подобно

умиротворяющему ветру или яркой луне. Но я очень хорошо знаю, что вы двое всегда чувствовали, что упустили возможность войти в Божественный Домен, потому что Младший Боевой Дядя забрал вас из Мавзолея Книг. Вам всегда казалось, что Младший Боевой Дядя не был к вам справедливым».

Это было невероятно известным событием из прошлого. Но лишь этим утром многие ученики Горы Ли узнали, что два ученика, которых насильно забрали из Мавзолея Книг, в действительности были этими двумя железнолицыми и самоотверженными старейшинами Зала Дисциплины.

Другой старейшина Зала Дисциплины, который не говорил, внезапно сказал хриплым голосом: «Может ли быть, что Младший Боевой Дядя не был к нам недобросовестным?»

Глава Секты с грустью сказал: «Мавзолей Книг - это святая земля, а также бездна. Он был открыт так много лет, но как вы все еще не понимаете? Младший Боевой Дядя, не колеблясь, оскорбил Дворец Ли, чтобы дать вам двум истинную свободу. И все же вы столько лет держите на него обеду. Это действительно абсурдно!»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/106103>